

Культура. — 1995. — 28 авг. — С. 8.

ЮМОРИНА ЖИЗНИ СТРАНУ ШТОРМИТ, НО ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Это его, Романа Карцева, визитная карточка — как на сцене, так и в жизни. Куда ни кинь — все трещит по швам. Но к чему пессимизм, депрессии? Лучший способ выдерживать и выжить — чувство юмора, которое его по крайней мере не подводит. Судя по всему, народ тоже: «в Госдуме такие лица, а в магазинах такие цены, что жить становится интересно». И народ живет. И с невиданной силой желающие посмеяться над собой валили на днях в театр «Современник» на моноспектакль «Моя Одесса», поставленный Марком Розовским.

Название условно (экивок автобиографии артиста), так как горестно-банальные рассуждения об увядании и оскудении Одессы в полной мере относятся и к Москве. В этом

смысле Роман Карцев не сатирик, а великолепный трагедийный актер. Помните, как Гоголь в завуалированной юмористической форме обличал ухажистов государственной системы и тупорылость высших чинов? Таков и Карцев с тем, что мы называем черным юмором, но от которого ухаживаемся до колик в животе. А впрочем, почему я говорю только о Карцеве? Их было трое. Таких. «Было», потому что нет уже в живых Виктора Ильченко (поэтому на сцене стояла шаланда «Витя», откуда Роман и обращался к зрителям, а вокруг — много белых зонтиков — художник Олег Шейнуис). Зато Михаил Жванецкий все так же резок на словцо. Вышеперечисленные никогда не задавались целью просто рассмешить (да-

же когда копейки в кармане не было), но всегда стремились заставить задуматься. Дуэт Жванецкий—Ильченко незримо присутствовал на сцене, в доказательство чему в конце были подняты вверх три зонтика, символизирующие «три внутренних мира, идущих по Пушкинской к морю». Непонятно и символично, как у Булгакова. Но это и есть жизнь, о которой от лица самых разнообразных персонажей и говорил Карцев.

Что же? Народ взгрустнул, но по-доброму. Когда мы обычно приходим в театр, на концерт, приходится отключаться от реальной жизни. В данном случае (как, впрочем, на выступлении любого артиста такого масштаба) публика была зажата между повседневной жизнью и ее облаченным

в юмористическую (но не смягченную!) форму отражением. Однако — никакого напряжения, лишь неумолкающий смех и бурные овации (не помню, сколько раз выходил Карцев кланяться в финале!). Видать, не зря «Моя Одесса» получила в этом году на фестивале сатиры и юмора приз «Золотой Остап». Вручили и только попросили: «Роман, лицо попроще сделай». Нет, никак. Тема обязывает. Страну штормит, но что же делать, коль за штурвалом такие рулевые? Веская ли эта причина для упадка духа и опускания рук? Нет, подтверждают в очередной раз люди своим приходом в «Современник».

Алена СНЕЖИНСКАЯ.